

Азер Худиев

Посол Азербайджана в Украине

2016-2020гг

Формирование нового геополитического вектора на Южном Кавказе

С началом полномасштабных военных действий в регионе Нагорного Карабаха геополитическая конфигурация на Южном Кавказе стало стремительно меняться. Этот процесс не вызывает сомнения в международном сообществе, но вопрос о характере этого изменения все еще остается очень актуальным. Дело в том, что сам процесс этого геополитического обновления приобрёл молниеносную динамику и сложную панораму, и в этой связи, основные региональные игроки делают, порой, политически необдуманные и рискованные шаги.

Среди них в последнее время стало выделяется неоднозначная роль России. Она, исторически взяв на себя так называемую роль опекуна Армении, работает как на политически-дипломатическом так и военно-техническом направлениях. После долгого молчания Кремля, Президент В.Путин стал говорить о каком-то «балансе между Арменией и Азербайджаном». Одновременно, как показывают факты, Россия усиленно вооружает Армению, тем самым завуалировано дестабилизирует ситуацию в регионе, для того чтобы потом иметь рычаги давления на ослабевшие войной стороны.

Такую деятельность Москвы, авторитетные международные эксперты оценивают как деструктивную. Профессор Гарвардского университета доктор Сергей Коноплев об этом говорит открыто. Известный аналитик в области геополитики и безопасности прогнозирует, что такое действие России может привести к более сложной ситуации в регионе и увеличит фактор риска распада региональной безопасности.

На фоне действий России наблюдается и активность заявлений США в плоскости дипломатии. В новой дипломатической практике такого рода

действие называют «пассивно-активная дипломатия», что означает наличие исключительно декларативных заявлений и демонстрацию рабочей видимости над решением проблемы.

На сегодняшний день, США озабочены лишь предвыборными процессами, что гораздо важнее для политической системы этой страны. Однако, Вашингтон, как один из сопредседателей Минской Группы ОБСЕ, старается добиться прекращения огня, чтобы показать многомиллионной армянской диаспоре, проживающим в США, чтобы заручиться их поддержкой на выборах. За четыре года правления Президента Д. Трампа, администрация Белого Дома, как никогда, всячески избегала вмешиваться в процессы, происходящие в пост-советском пространстве, считая данную территорию ареалом интересов Российской Федерации. В этом контексте, можно наглядно видеть позицию Белого Дома в отношении процессов, которые происходят в Белоруссии.

Позиция же Франции вообще пока вызывает очень много вопросов. Не последовательные и предвзятые заявления Президента Макрона по Карабахскому вопросу поставило в тупик внешнюю политику Франции в отношении Азербайджана. Разногласия в позициях между Елисейским дворцом и Министерством Иностранных Дел Франции показывает, что внутриполитическая ситуация в самой Франции не скоординирована и, по всей вероятности, Президент Макрон, делая свои заявления, также рассчитывал на поддержку многочисленной армянской диаспоры, проживающей во Франции, во время предстоящих выборов. Суммируя вышеуказанные факты, включая предвыборные гонки и в США и во Франции, однозначно можно сказать, что все эти заявления являются ни как иным как декларативными, для внутренней аудитории перед выборами. Также, нельзя не учесть, недавний конфликт между Францией и Турцией в Средиземноморском бассейне, в результате которого Франция вынуждена была уступить интересам Турции. Этот фактор является не менее важным в позиции Франции - действовать в противовес интересов

Турции, которая всячески поддерживает сегодня справедливую позицию Азербайджана и норм международного права.

Касательно позиции Ирана в Карабахском вопросе, стоит отметить, что исторически, Иран и Россия в регионе Южного Кавказа в тандеме взаимно обеспечивая свои интересы держали свое влияние. Но в свете новых турбулентностей и геополитических процессов в регионе трансформируется баланс сил и формируется совсем иная политическая конфигурация. Иран, как присуще его внешней политике, предпочел тактику ожидания, а затем, когда осознал реальность вызовов и угроз и трансформацию процессов, Иран стал вести многовекторную внешнюю политику, с одной стороны, декларируя приверженность к суверенитету и к территориальной целостности Азербайджана, с другой стороны, по факту, Иран помогал снабжением российской военной техники Армении. Этот факт был официально доказан и представлен Иранской стороне, после чего, проживающие в Иране более 30 миллионов этнических азербайджанцев начали волну возмущений и демонстративно сожгли часть этой военной техники. Эти жесткие столкновения с полицией и гнев к высшему руководству Ирана, побудили официальный Тегеран поменять риторику и закрыть границы с Арменией. Ключевым аспектом является то, что Иран и Россия никогда не хотели и не готовы согласиться на возрастание тюркского влияния в регионе. У официального Тегерана всегда были и есть большие опасения, что в регионе появится большой тюркский пояс от Анкара-Баку-Тебриз.

Хотел бы обратить внимание, что по мнению международных экспертов, происходит демонстрация последних взаимоотношений Турции и Азербайджана на протяжении нескольких последних десятилетий, Анкара и Баку характеризуют свои взаимоотношения через формулу «Одна нация - два государства». Проекция этой формулы, в геополитической плоскости, на сегодняшний день, является самым актуальным среди прочих геополитических факторов, которые имеют место в динамике региона.

На этот процесс обращает внимание Профессор Гарвардского университета доктор Сергей Коноплев, в контексте перспективных геополитических векторов на Южном Кавказе. По его мнению, геополитические векторы Россия-Армения и Россия-Иран не перспективны, в силу своего содержания и цели. Потому, что они служат не обеспечению стабильности и мира в регионе в контексте политической, экономической и энергетической интеграции региона на Запад, а представляют модель сотрудничества в рамках концепции «старый регионализм». А постулат «Одна нация – два государства» полностью соответствует духу концепции «новый регионализм», которая разработана европейскими учеными и включена в практическую деятельность Европейского Союза (см.: напр., Fredrik Söderbaum, Björn Hettne. *The New Regionalism Approach*//*Politeia*, Vol 17, No 3, pp. 6-21, 1998.).

Вывод американского аналитика представляется нами очень интересным в силу ряда геополитических факторов. Во-первых, чувствуется, что на Западе начали всерьез воспринимать тюркский фактор в Евразии в позитивной плоскости. Во-вторых, В США эксперты и аналитики, уже не на словах, а на деле, адекватно оценивают силу и мощь Азербайджанской государственности. Они видят (и самое главное, начали признавать то, что видят), что турецко-азербайджанский тандем как геополитическая сила играет стабилизирующую роль в обширном пространстве и может быть существенным фактором в региональном сотрудничестве. В-третьих, признание нового регионального политического центра (Турция-Азербайджан) автоматически актуализирует вопрос необходимости формирования новой геополитической конфигурации в регионе, которая преобразует регион, внедрив демократию, человеческие ценности и экономическое процветание.

Таким образом, мы приходим к тезису, который указан в начале данной аналитической статьи – на Южном Кавказе коренным образом меняется баланс сил и геополитическая конфигурация в пользу демократии и общих человеческих ценностей. Сегодня, если вывести за скобки войну в Карабахе, в

которой Азербайджан справедливо освобождает свои оккупированные территории, происходит процесс вытеснения архаизма, авторитарных не демократичных режимов, которые мешают развитию и процветанию всего региона.

Эта геополитическая необходимость, сложившиеся в регионе, дает историческую возможность кардинально изменить ситуацию в лучшую сторону. В этом процессе достойным и надежным партнером демократического крыла геополитики может стать Турецко-Азербайджанский тандем. Каким образом?

(продолжение следует)